

У НАС В ГОСТЯХ

В последнее время в нашем искусстве, и в частности в сценическом, особенно остро стоит вопрос поисков новых форм, разнообразия жанров. Поэтому неслучаен тот интерес, который вызвали у тбилисских зрителей необычные, новые по своей форме литературно-музыкальные композиции, показанные на днях в Тбилиси группой актеров во главе с постановщиком спектаклей, заслуженным артистом РСФСР, лауреатом Сталинской премии Всеволодом Николаевичем Аксеновым.

С литературно-музыкальной композицией «Пер Гюнт», которая идет в со проведении гениальной музыки норвежского композитора Э. Грига, тбилисцы знакомы еще со времени прошлых гастролей В. Аксенова в Грузии — с декабря 1954 года.

«Арлезианка» — новая его работа и в Тбилиси ее увидели и услышали впервые. В ней Всеволод Николаевич выступает не только как постановщик и актер, но и как автор стихотворного текста драматической поэмы, написанной по сюжету А. Додэ, скомпонованной с изумительной музыкой Ж. Бизе из сюиты «Арлезианка». Идет она так же, как и «Пер Гюнт», без декораций, театральных атрибутов и костюмов. Актеры почти все время находятся на сцене, сидя на стульях перед оркестром и тогда, когда они не участвуют в нем по ходу действия.

При этих условиях все внимание зрителей полностью переключается на актеров, текст, который они читают, и музыку. Подобные литературно-музыкальные спектакли способствуют популяризации замечательных творений мировой литературы и музыки, дают возможность лучше, глубже понять ее. Отсюда — большое познавательное значение этих интересных и своеобразных представлений для нашей молодежи, для ее эстетического воспитания.

Вот почему мы решили пригласить в редакцию В. Н. Аксенова и группу участников этих двух спектаклей — заслуженных артистов РСФСР В. Ф. Торского и З. М. Шигаева, артистов Н. А. Арди, А. А. Незнамова, И. А. Титлянову, А. Н. Гладышева, и попросили их рассказать о том, как создавались литературно-музыкальные композиции «Пер Гюнт» и «Арлезианка».

— В этих спектаклях, — говорит Всеволод Николаевич, — нас привлекала идея сочетания слова и музыки, и мы старались, чтобы слово органично вытекало из гениальных музыкальных образов.

Мы увидели, продолжает он, в «Пер Гюнте», прежде всего тему о родине, сильной, могучей, широкой сердцем, способной простить даже такого отступника, как Пер Гюнт. Нам показалась такая трактовка вполне закономерной, ибо, как известно, Ибсен писал свою драму «Пер Гюнт», находясь в изгнании, и потому вся его драматическая поэма проникнута тоской и тягой к родине. Думается, что это наиболее верное прочтение «Пер Гюнта». И это подтверждают высказывания молодежи, выступавшей на обсуждениях, посвященных нашему спектаклю.

Интересна также история создания спектакля «Арлезианка», о которой рассказал Всеволод Николаевич.

По написанной А. Додэ блестящей новелле того же названия автор по совету друзей сделал пьесу. Но она успеха не имела. Позднее Ж. Бизе создал к ней сюиту, но и она не получила при жизни композитора признания публики.

Существующий перевод пьесы Додэ на русский язык оказался бледным, слабым и поэтому, как отметил В. Н. Аксенов, надо было делать новый перевод, отредактировать, сократить его. Позже пришла мысль строить композицию не по пьесе, а по новелле.

— Но когда, — вспоминает постановщик, — я начал заниматься с пианистом, почувствовал, что текст, как у нас говорят, не ложится на музыку. Наблюдая это, кто-то предложил мне написать текст в стихах. В процессе работы над ним явилось желание ввести в композицию образ Арлезианки, которой нет ни в новелле, ни в пьесе А. Додэ, тему кото-

рой некоторые музыковеды не находили и в сюите Бизе. Но я чувствовал ее, слышал и всеми силами старался доказать, что эта тема звучит как гимн чистой, сильной любви.

— Я стремился, — говорит Всеволод Николаевич, — чтобы это был спектакль реалистический, но в то же время романтически приподнятый.

З. М. Шигаева, исполнительница роли Розы Мамаи — матери Фредери, отметила, что ей, пожалуй, пришлось столкнуться с наибольшими трудностями, так как впервые приходилось играть роль пожилой женщины.

Вспоминая процесс создания образа Виветты, Н. А. Арди рассказала о той большой работе, которую она провела, чтобы сделать Виветту, во многом схожую с Сольвейг из «Пер Гюнта» (ее также играет Арди), отличной от нее.

Интересный и очень насущный вопрос о необходимости экспериментировать,

искать новые формы в искусстве поднял В. Ф. Торский.

В заключение Всеволод Николаевич познакомил работников редакции со своими планами на будущее. Он думает обратиться к драме Лермонтова «Маскарад» и написанной к драме музыки Глазунова, а также к байроновскому «Манфреду» с музыкой Шумана.

— Все наши артисты, в том числе и я, — сказал, прощаясь с коллективом редакции, Всеволод Николаевич, — всегда к поездке в Тбилиси относимся как к большому празднику, ценим точность восприятия, чуткость тбилисского зрителя.

★ ★ ★

На снимке: у нас в редакции (слева направо) сидят — И. Титлянова, Н. Арди, В. Аксенов, В. Торский; стоят — А. Гладышев, А. Незнамов и З. Шигаева.

Фото К. Крымского